

Боголюбезный безмолвник и собеседник ангелов

НЕИЗВЕСТНЫЕ ПОДРОБНОСТИ О ЖИЗНИ И ПРОСЛАВЛЕНИИ ПРЕПОДОБНОГО СЕРАФИМА САРОВСКОГО

В этом году исполняется 120 лет со дня обретения мощей преподобного Серафима Саровского и прославления его в лике святых. Торжества, проходившие в июле 1903 года с участием императора Николая II и всей царской семьи, стали грандиозным событием для России.

О том, как зарождалось почитание саровского подвижника, кто способствовал началу процесса канонизации и какие тайны хранят архивы о преподобном Серафиме, «Журналу Московской Патриархии» рассказал историк-краевед Валентин Степашкин, автор биографии Серафима Саровского, вышедшей в серии «Жизнь замечательных людей» и признанной самым полным жизнеописанием великого старца на сегодняшний день.

— *Валентин Александрович, вам удалось в своем исследовательском труде поставить точку в давнем споре историков о том, в каком году родился Прохор Мошнин, в монашестве Серафим. По уточненным данным, им стал 1754 год, а это значит, что преподобный жил на пять лет дольше. Ваши доводы были признаны Русской Православной Церковью обоснованными, и в 2004 году состоялось общероссийское празднование 250-летия со дня рождения преподобного Серафима.*

Вы сами родом из Сарова (в советские времена Арзамас-16). Помните, когда впервые услышали о преподобном Серафиме Саровском? С чего вы начали изучение жизни великого подвижника, длящееся уже не одно десятилетие?

— До поступления в общеобразовательную школу меня воспитывала бабушка Мария Фроловна Степашкина. У нас дома в красном углу среди прочих стояла икона преподобного Серафима. В теплое время года по праздникам бабушка брала меня с собой на городское кладбище недалеко от нашего дома, где за оградкой захоронения одной супружеской пары на могильных крестах располагались две иконы — Спасителя и Пресвятой Богородицы. Там собирались верующие и тайно совершали молитву, так как действующих храмов на территории закрытого города, который тогда именовался Арзамас-75, а затем Арзамас-16, не было, и верующие собирались для молитвы либо на квартирах, либо на кладбище, либо на серафимовских пустыньках. Именно во время таких собраний можно было услышать рассказы о святом Серафиме, из которых мне, тогда еще ребенку, особенно запомнился эпизод о его падении с нашей саровской колокольни. Значительно позже, когда стала доступна житийная литература, выяснилось, что в действительности это событие произошло в Курске.

Лет в шесть у меня уже сформировалось представление о святом Серафиме. В то время (середина 1960-х годов) история Саровской пустыни, города Сарова и биография Серафима Саровского находились под запретом, даже эти названия и имя святого нельзя было упоминать на территории секретного объекта, тем более за его пределами. А все тайное и запретное, как известно, особенно привлекает, поэтому, уже будучи старшеклассником, ходил по род-

Открытие святых мощей преподобного Серафима Саровского, чудотворца. Хромофотография Е.Н. Коноваловой. Москва, 1904. (слева)

Прижизненный портрет старца Серафима. Художник В. Раев. 1830 г. (справа)

ственным и знакомым с расспросами, кто что помнит и может рассказать о монастыре, рабочем поселке до начала и во время Великой Отечественной войны. Вести беседы о периоде после 1946 года, когда на территории Сарова был организован секретный объект для изготовления ядерного оружия, было опасно — режимные органы были очень строги.

В девяностые годы приоткрылись двери архивов, и наступил новый этап в изучении истории родного города и Саровской пустыни. О том, что мне придется основательно заняться биографией преподобного, я и не помышлял — так много о нем было написано в дореволюционные годы, да и современные авторы старались наверстать упущенное. Только после того как в Центральном государственном архиве Республики Мордовия (основной массив документов бывшего монастыря Саровская пустынь хранится в Саранске) мною был обнаружен Акт о награждении преподобного Серафима Саровского наперсным крестом в честь окончания Отечественной войны 1812 года за подписью епископа Тамбовского и Шацкого Ионы (Василевского), стало понятно: в биографии саровского старца есть еще неизвестные страницы и впереди много работы.

Серафим Саровский

Портрет
иеромонаха
Серафима
с автографом

При написании биографии преподобного материал собирался по крупицам в архивах и библиотеках Москвы, Санкт-Петербурга, Курска, Тамбова, Саранска, Нижнего Новгорода, Владимира, Арзамаса, Балахны, Темникова, Краснослободска, и конечно, помогла родная земля, намоленная преподобным. Перед глазами были монастырские стены, тропинки, по которым ходил старец, а это такое замечательное подспорье в работе, и кажется, что он рядом и тебя направляет и вразумляет.

— **Вы пишете, что до сих пор архивы хранят в себе много интересного и неисследованного для изучения жизни преподобного Серафима. Можете пояснить, какие открытия нас еще ждут?**

— Труд исследователя можно сравнить с работой следователя, когда, разрабатывая тему,

вы идете «по следу». Планируя посещения архивов или библиотек, заранее выстраиваете план, содержащий вопросы, на которые предполагаете найти ответы. Зачастую исследователя ждет разочарование, но порой его труд вознаграждается неожиданными находками, как, например, было с обнаружением мной автографа Прохора Мошнина. Буквально перед этим вышла в свет книга «Записки Николая Александровича Мотовилова», в которой Мотовилов передает слова преподобного о том, что он «плохо учен грамоте, так что с трудом подписываю свое имя». А Российский государственный архив древних актов неожиданно позволил мне ввести в научный оборот четыре автографа будущего святого.

Скрыто от нас еще многое: не найдено дело, которое было собрано саровскими монахами к торжествам 1903 года. В недрах НКВД исчезла вторая часть «Летописи Серафимо-Дивеевского монастыря», написанная митрополитом Серафимом (Чичаговым), где рассказывалось о подготовке прославления саровского старца. После закрытия Дивеевской обители в 1927 году утеряно собрание документов монастыря. Большой интерес представляют архивы Киева, недоступные исследователям в настоящее время, и Минска. Какие находки ждут исследователя в дальнейшем, можно только догадываться. Надеюсь, что моя книга «Серафим Саровский», вышедшая в издательстве «Молодая гвардия» в серии «Жизнь замечательных людей», поможет исследователям жизни преподобного Серафима сделать новые открытия.

— **В книге вы затрагиваете тему, которую мало кто освещал, — отношение церковных иерархов к саровскому подвижнику, что также имеет отношение к его будущей канонизации.**

— Тема взаимоотношений старца Серафима с правящими архиереями Тамбовской епархии важна для понимания духовного мира преподобного. Интересна она еще и потому, что практически не изучена. Внести некоторую ясность представляется возможным благодаря сохранившимся письмам архиереев к настоятелям Саровской пустыни. Письма эти во многом достоверные и указывают на то высокое место, которое занимала Саровская пустынь в своей епархии, и как уважаемы были ее старцы.

Период старчества отца Серафима не мог оставаться незамеченным правящими архиереями, ревностно наблюдавшими за своей паствой. В хранилищах саранского архива удалось обнаружить и выявить упоминание имени отца Серафима в письмах шести Преосвященных, в разные годы возглавлявших Тамбовскую епархию.

Отношение правящего владыки к старцу Серафиму можно проследить в эпистолярном наследии, например, епископа Ионы (Василевского), принявшего Тамбовскую и Шацкую епархии в тяжелом 1812 году. В письмах на имя настоятеля первое упоминание имени отца Серафима встречается в письме от 21 мая 1818 года: «P.S. У Батюшки отца Серафима прошу испросить мне благословение и святых молитв»¹. И далее практически в каждом письме владыка испрашивает благословение старца.

Предположительно, личная встреча владыки и отца Серафима состоялась во время приезда Преосвященного в Саровскую пустынь 25 августа 1819 года. Описания этого события очень скупы, и имя старца в них не упоминается. Но после визита Преосвященного отношения перешли на более высокий качественный уровень. Так, в марте следующего года владыка просит игумена Нифонта: «Вложите письмо Батюшке отцу Серафиму, не помедля доставьте, испросите мне у него благословения и святых молитв»².

Что содержало письмо владыки и был ли ответ на него от батюшки Серафима, остается пока загадкой. Одним из предположений может служить дата написания письма: 28 марта 1820 года. В этот день проходило празднование Светлого Христова Воскресения — Пасхи, и владыка мог персонально поздравить батюшку с этим торжеством. Но даже без ответа на этот вопрос важен сам факт обращения правящего архиерея к одному из нескольких тысяч монашествующих своей паствы.

Перейдя на другую кафедру, владыка не забывал Саровскую пустынь, и в письмах к игумену Нифонту встречаются такие строки: «У парящего вышу, и устремляющего ко Господу боголюбезного старца и отца Серафима, целую преподобные руки... У отца Серафима, Серафимовскою любовью пламенеющего к Богу... У боголюбезного безмолвника и собеседника

ангелов, отца Серафима... испросите мне грешному благословение»³.

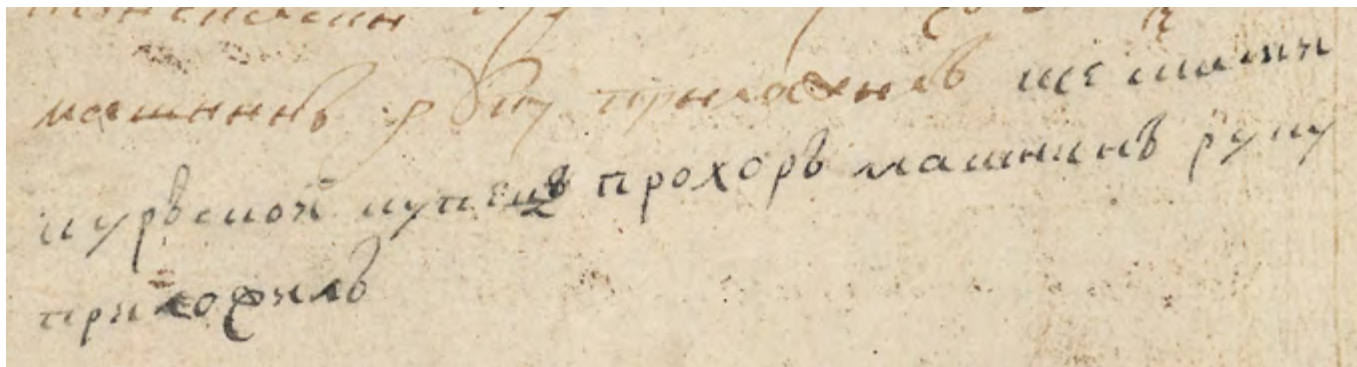
Следующий пример связан с именем епископа Арсения (Москвина) к игумену Исаии. В своем письме владыка вспоминает первую встречу со старцем на пустыньке: «Оно полно высокого значения и бесспорно открывает в нем дар прозорливости. Его слова и действия во время посещения моего вместе с вами пустынной его хижины, его потом подарки мне: дерев. масло, красное вино, несколько свеч,

Процесс, итогом которого стало прославление старца Серафима, был запущен епископом Тамбовским и Шацким Виталием (Иосифовым), посетившим Саровскую пустынь в августе 1886 года.

кусок полотна и шерстяные чулки и, наконец, многократное коленопреклоненное прощание его со мною, которого я многими убеждениями не мог прекратить в нем и от которого я должен был поспешно с вами уехать, дабы не трудить более старца, продолжавшего стоять на коленях и кланяться, были, как после оказалось, выра-

Надгробие в часовне над могилой преподобного Серафима Саровского. Литография. 1903 г.

Автограф Прохора Мошина. Январь 1774 г.

Валентин Степашкин с игуменьей Новодевичьего монастыря м. Серафимой (Чёрной) 27.08.1997 (справа)

зительными символами, изображавшими его и мою судьбу...»⁴

И так во всех первоисточниках. Примеры свидетельствуют о почитании старца Серафима как при жизни, так и после блаженной кончины. Процесс, итогом которого стало прославление старца Серафима, был запущен епископом Тамбовским и Шацким Виталием (Иосифовым), посетившим Саровскую пустынь в августе 1886 года с длительным визитом. Владыка ознакомился не только с хозяйством обители и духовным состоянием братии, но и ежедневно посещал мемориальные места, связанные с именем отца Серафима. Монастырский летописец сделал такую запись: «Владыка выразил желание видеть на местах подвигов отца Серафима восстановленными здания пустынных его келий в том виде, как они существовали при нем, а над камнем устроить часовню, из монастырской же келии сделать церковь»⁵. Братия Саровской пустыни, получив благословение владыки, приступила к выполнению пожелания не только епархиального начальства, но и большого количества почитателей старца Серафима.

— Почему вслед за писателем Василием Розановым вы называете канонизацию иеромонаха Серафима (Мошина) чудом?

— В синодальный период Русской Православной Церкви до 1903 года было прославлено не так много святых, и все они были иерархами: Димитрий Ростовский — в 1757 году, Иннокентий Иркутский — в 1804-м, Митрофан Воронежский — в 1832-м, Тихон Задонский — в 1861-м и Феодосий Угличский — в 1896-м. Все пятеро — представители когорты святителей, прославившиеся своими богословскими трудами, архиерейским окормлением многочисленной паствы в своих епархиях. Кто в сравнении

с ними иеромонах — даже не игумен — отец Серафим? Представитель многочисленной армии священнослужителей из числа монашествующих, которому, казалось бы, нет места в пантеоне святых. И поэтому причисление его к лику святых действительно чудо.

— Канонизация иеромонаха Серафима (Мошина) произошла спустя семьдесят лет после его преставления. Почему так долго определялась значимость подвижника для России?

— Я бы не сказал, что процесс признания старца Серафима святым очень затянулся. Во-первых, по общепринятым правилам Русской Православной Церкви должно пройти не менее тридцати лет после кончины праведника, чтобы можно было начать процесс приготовления к канонизации, — время должно показать его чудотворения, значимость и почитание народом. Во-вторых, многое познается в сравнении. Давайте ознакомимся с житиями святых синодального периода, причисленных к лику святых до 1903 года. Святитель Димитрий Ростовский канонизирован в 1757 году, через 48 лет после кончины. Семьдесят три года прошло после смерти святителя Иннокентия Иркутского. Митрополит Воронежский умер в 1703 году, а причислен к лику святых через 129 лет, в 1832 году. Канонизация святителя Тихона Задонского состоялась через 78 лет. А вот чья значимость определялась очень долго, так это святителя и чудотворца Феодосия Угличского, архиепископа Черниговского, — 200 лет. Во второй половине XIX века в деле канонизации святого на первый план, по моему мнению, выходят прижизненные и посмертные чудотворения, письменно подтвержденные свидетелями и докторами. Есть чудеса — есть святой, нет чудес — о чем речь? И не важно, в каком состоянии будут обреты его мощи, они в любом

случае являются источником благодати. Так что не следует особенно печалиться о длительном определении значимости преподобного Серафима. Всеу свое время, назначенное свыше. Как говорил сам старец: «Потихоньку, полегоньку и не вдруг».

— Впервые идея прославления саровского старца возникла в 1883 году — в год коронации Александра III. Рассчитывали, что прославление уже тогда чтимого всей Россией угодника благоприятно повлияет на начало царствования нового российского государя. Но это так и не было осуществлено. Иеромонах Серафим был прославлен при императоре Николае II по его личному указанию. Называется несколько причин, по которым государь настоял на канонизации. Какая, по вашему мнению, наиболее достоверная?

— На мой взгляд, главная причина участия императора Николая II и его супруги в торжествах прославления саровского старца — надежда на помощь новоявленного угодника в даровании супругам мальчика, наследника престола. Императорская чета еще до рождения первого ребенка придумала ему имя — Павел, но родилась дочь Ольга. Затем родилась Татьяна, за ней Мария и, наконец, Анастасия. Четыре девочки, одна за другой! С каждым рождением нарастала напряженность в семье и обществе, все ждали наследника. Более подробно о треволнениях тех лет можно узнать из книги Сергея Фирсова «Николай II. Пленник самодержавия»...

И преподобный Серафим Саровский действительно помог — 30 июля (12 августа по новому стилю) 1904 года родился цесаревич Алексей.

— Известно, что архимандрит Серафим (Чичагов) много сделал для того, чтобы саровский старец был прославлен. Почему он взялся за этот труд? Есть рассказ о том, как блаженная Параскева Дивеевская, помнившая старца Серафима, увидев Чичагова, сказала ему: «Вот хорошо, что ты пришел, я тебя давно поджидаю: преподобный Серафим велел тебе передать, чтобы ты доложил Государю, что наступило время открытия его мощей и прославления». И это явилось толчком к его деятельности. В своей книге вы не упоминаете об этом эпизоде. Почему? Из-за его недостоверности?

— Мне посчастливилось познакомиться с одной из последних монахинь Дивеевского монастыря матушкой Серафимой (Булгаковой), слушать ее рассказы о священномученике Серафиме (Чичагове), помогать ей печатать на пишущей машинке воспоминания, известные сегодня как «Дивеевские предания», поэтому упомянутое вами событие было мне хорошо известно. По протекции матушки я познакомился с Варварой Васильевной Черной, внучкой священномученика, впоследствии ставшей в 1994 году пер-

Валентин Александрович СТЕПАШКИН родился в 1956 г. в поселке Сатис Дивеевского района Горьковской области. Окончил экономическое отделение Заочного института советской торговли в Москве. Работал инженером по организации труда и заработной плате, начальником отдела финансов, ведущим специалистом департамента культуры Администрации города Сарова. В настоящее время — ведущий специалист Музея ядерного оружия Российского федерального ядерного центра ВНИИЭФ. Публицист, член Союза писателей России.

Сфера литературных интересов — история Русской Православной Церкви, древняя и современная история города Сарова. В первой книге В. Степашкина «Преподобный Серафим Саровский: предания и факты» были изложены ранее неизвестные сведения из биографии старца Серафима, прежде всего аргументированное обоснование новой даты рождения преподобного Серафима Саровского. В 2003 и в 2009 гг. за эту исследовательскую работу Валентин Степашкин удостоен благодарности и памятной медали Комитета и Фонда по премиям памяти митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова). В 2005 и в 2006 гг. включен в лонг-лист, а в 2009 г. стал лауреатом первой премии в номинации «Документально-публицистическая проза» Всероссийской православной литературной премии имени святого благоверного князя Александра Невского.

Крестный ход в Саровской пустыни со святыми мощами преподобного Серафима Саровского. Июль 1903 г. (вверху)

Паломники в Саровском монастыре в дни прославления преподобного Серафима. 1903 г. (внизу)

вой игуменией возрожденного Новодевичьего монастыря с именем Серафима. От нее я также слышал подобную историю и в достоверности ее не сомневаюсь. В мою книгу многое не вошло, за что прошу прощения у читателей.

До пострижения в монашество священник Леонид Чичагов посетил Саровскую пустынь и Дивеевский монастырь, которые ему очень понравились своими строгими уставами, почитанием отца Серафима. В 1895 году в Дивеевском монастыре была похоронена супруга отца Леонида, и с этого времени Саров и Дивеево становятся для Чичагова особенно близкими и родными, а старец Серафим — духовным наставником.

— За столетия истории Русской Церкви сложилась определенная процедура прославления святых, которая проходила в следующей последовательности: сначала обретались нетленные мощи праведника, а затем составлялся список чудес по его молитве. В случае с Серафимом Саровским было все иначе.

— Действительно, такой порядок существовал. И процесс причисления к лику святых зависел от священноначалия: обретение мощей, сбор чудотворений и прославление. В отношении старца Серафима все происходило по-другому. Как мы уже говорили, по благословию епископа Виталия (Иосифова) началось восстановление мемориальных мест, связанных с именем преподобного, сбор свидетельств «благодатных даров и чудес иеромонаха Серафима». Как писал протоиерей Петр Смирнов: «Обилие чудес по молитвенному предстательству преподобного Серафима было так велико и так ясно указывало волю Господню об его прославлении, что уверенность в святости великого саровского подвижника была общим убеждением православного народа, утвержденным по рассмотрению во всей подробности и со всевозможным тщанием обстоятельств этого важного дела и высшею церковною властью, и уже после сего удостоверения в святости подвижника Святейший Синод положил открыть и всечестные останки приснопамятного старца Серафима»⁶.

В престольный праздник Саровской пустыни, 15 августа 1902 года, в монастырь прибыл епископ Тамбовский и Шацкий Димитрий (Ковальницкий) с предписанием от Святейшего Синода провести «доверительное» освидетельствование захоронения отца Серафима. В гробу были обнаружены скелетированные останки старца в истлевших монашеских одеяниях, с медным крестом на груди. Нетленных мощей не оказалось, что вызвало некоторое брожение в умах в российском обществе, рождение различных толкований результатов обследования: от версии, что мощи не были обнаружены и гроб оказался пустым, до — мощи обнаружены, но не отца Серафима.

Сомнений в правильности определения места захоронения преподобного у владыки Димитрия не было, и в докладе о результатах своей поездки в Саров он на основании документов из истории Греческой Церкви убедил Святейший Синод, что освидетельствование мощей — кощунство, тленность мощей не является помехой к прославлению. Несмотря на то что к единому мнению члены Синода не пришли, возобладало решение причислить отца Серафима к лику святых Русской Православной Церкви.

В тот же день, когда состоялся доклад владыки Димитрия, 23 ноября 1902 года, обер-прокурор К. П. Победоносцев направил в Святейший Синод предложение о прославлении преподобного Серафима Саровского. Далее уже ничто не могло помешать долгожданному событию.

Как сказала одна из стариц, знавшая отца Серафима: «Мы кланяемся не костям, а чудесам».

Девятнадцатого июля 1903 года в присутствии священноначалия и императора Николая II состоялось торжественное прославление и открытие святых мощей преподобного Серафима Саровского. Закончились саровские торжества 21 июля освящением первого в мире храма в честь нового угодника Божия, построенного над его кельей.

— Почему обер-прокурор Святейшего Синода К. П. Победоносцев изначально был против прославления отца Серафима и всячески этому препятствовал?

— Константин Петрович Победоносцев длительное время (1880–1905 гг.) занимал пост обер-прокурора Святейшего Синода, но в первую очередь он был государственным деятелем,

причем консервативных взглядов, правоведом, и все свои действия он соизмерял с буквой закона. Известно высказывание протоиерея Георгия Флоровского: «Победоносцев не сумел почувствовать святости преподобного Серафима Саровского»⁷. Кто такой отец Георгий Флоровский и кто Победоносцев — ответственное лицо, человек, стоящий во главе Святейшего Синода, на плечи которого легло тяжелое бремя принятия ответственного решения, а сомнений в обществе было много. Только после того как император взял всю полноту ответственности на себя (все же прислушавшись к словам Константина Петровича) и назначил торжества прославления

Императорская чета на монастырской площади Саровской пустыни во время торжеств по прославлению преподобного Серафима. 1903 г.

Обилие чудес по молитвенному предстательству преподобного Серафима было так велико и так ясно указывало волю Господню о его прославлении, что уверенность в святости саровского подвижника была общим убеждением православного народа.

ния на 1903 год, процедура была запущена, и не последнюю роль в ней играл Победоносцев. Поэтому категорично утверждать, что К. П. Победоносцев был против прославления и всячески этому препятствовал, я бы не стал.

— Торжества прославления Серафима Саровского были беспрецедентны по масштабу

и привлечению человеческих сил, приведенные вами цифры впечатляют.

— Эти торжества действительно прошли на высоком организационном уровне, что позволило заранее спланировать действия огромной массы участников торжеств. По окончании торжеств Департамент полиции, подводя итоги, назвал число паломников, приложившихся к мощам, — более 120 тысяч. Общее количество богомольцев, посетивших Саровскую пустынь, оценивалось в 150–180 тысяч.

Для обеспечения порядка были привлечены полиция и войска. С 1 по 21 июля в Сарове и его окрестностях находились на «военном положении» 80 конных урядников, 18 пеших, 415 стражников и 25 городовых. Основные стратегические объекты — сам монастырь, пустыньки, мосты, паломнические городки, подъезды — охранялись круглосуточным караулом. В первой декаде июля в Саровскую пустынь отправился 11-й Гренадерский Фанагорийский полк и три сотни казаков. Дополнительно, в качестве резерва, в Нижнем Новгороде были расквартированы четыре батальона 60-й Пехотной бригады.

Активность проявили обычные люди, также привлеченные к охране порядка по пути следования царского кортежа и в близлежащих в Сарову селениях. Порой происходили казусы: бдительные крестьяне принимали секретных сотрудников полиции, с их подозрительным поведением, за террористов

Келья преподобного Серафима в храме в его честь. Саровская пустынь

и «арестовывали» их, предварительно поколотив. Земский начальник Лукояновского уезда в своем отчете так отзывался о своих подчиненных: «... что касается поведения охранников, то мне не пришлось ни разу даже сделать простого замечания; высокий же подъем их духа, неподдельный энтузиазм, рвение, усердие и любовь к своему царю — положительно не поддается описанию. Многие после проезда Его Величества говорили, что теперь можно и умереть!»⁸

По окончании торжеств император Николай II обратился через губернатора к жителям Нижегородской губернии: «Я в восторге от встречающего Меня народонаселения Нижегородской губернии и от того примерного порядка, который им самим же поддерживался на всем пути. Желаю, чтобы это дошло до всего народа»⁹.

— Прославление старца Серафима произошло на фоне уже бурлящих революционных событий. Вы приводите секретные сводки о том, что революционеры хотели сорвать начавшийся процесс подготовки к прославлению, готовили теракт во время торжеств. Почему они были против по сути народного волеизъявления?

— Среди революционеров были, конечно, и ярые атеисты, противники каких-либо церковных праздничных мероприятий. Что касается торжеств по прославлению старца Серафима в 1903 году, можно сказать, что уважение к преподобному, вероятно, было и среди революционеров: не зафиксировано ни одного случая, который был бы направлен на нарушение спокойствия в Саровской пустыни. Основной целью для террористов была персона императора Николая II. Из секретных материалов известно, что сотрудниками полиции была предотвращена попытка взрыва железнодорожного полотна во время обратного следования царского поезда.

— Преподобный Серафим не оставил ни строчки богословских трудов. Как бы вы оценили духовно-нравственное наследие саровского старца? В чем суть его духовного подвига? В чем уникальность его служения? Какой урок он оставил потомкам?

— Преподобный Серафим Саровский — наиболее яркий продолжатель тех аскетиче-

Вид Саровской пустыни с северо-западной стороны. Литография А. Метцгера, XIX в.

ских традиций, которые были заложены основателем Саровской пустыни иеросхимонахом Иоанном Первоначальником, составившим строгий общежительный устав монашеской жизни. «О Саров! Саров! Не только колыбель монашества, но ты Академия монашества!»¹⁰ — восклицал наместник Троице-Сергиевой лавры архимандрит Антоний (Медведев), знавший саровскую обитель не понаслышке. Период духовного расцвета Саровской пустыни связан с именами таких подвижников, как Ефрем, Пахомий, Назарий Валаамский, Марк Молчальник, заложивших тот фундамент, на котором впоследствии вырос уникальный духовный феномен — преподобный Серафим. Молодым человеком, не познавшим семейного счастья, пришел в Саровскую пустынь курский купец Прохор Мошнин. Пройдя испытание послушанием, став иеромонахом, он в течение более полувековой жизни в монастыре прошел через добровольное испытание пустынножитель-

ством, столпничеством, молчаливостью, келейным затвором, старчеством. «Стяжи дух мирен, и тысячи вокруг тебя спасутся», — говорил преподобный своим духовным чадам, давая понять: живи праведно, будь примером для других — и мир вокруг тебя изменится к лучшему. Подвиг праведной жизни возможен не только в монастырских стенах, но и за их пределами. На исходе жизни преподобный взял на себя подвиг старчества и достиг в духовном окормлении мирян, особенно женщин, небывалых высот. Пройдя через все клеветы и попреки, своим подвижничеством преподобный Серафим способствовал возникновению жемчужины среди женских обителей — Свято-Троицкого Серафимо-Дивеевского монастыря. По его благословению было открыто большое количество женских обителей, живущих по заповедям старца Серафима и продолжающих его духовный опыт.

Беседовала Елена АЛЕКСЕЕВА

¹ ЦГА РМ. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 415. Л. 63.

² Там же. Л. 85 об.

³ Там же. Ед. хр. 511. Л. 148, 152 об., 154 об.

⁴ Там же. Ед. хр. 578. Л. 36.

⁵ ГАПО. Ф. 132. Оп. 1. Ед. хр. 457. Л. 5 об. — 6.

⁶ Цит. по: Георгий (Павлович), иерей. История подготовки прославления преподобного Серафима, Саровского чудотворца, в 1903 году // К свету: Церковно-исторический альманах. Вып. 21 : Именем и духом Серафим. М., 2003. С. 125–126.

⁷ Цит. по: Шведов О. Церковное прославление преподобного Серафима Саровского // К свету : Церковно-исторический альманах. Вып. 21 : Именем и духом Серафим. С. 90.

⁸ ЦАНО. Ф. 2. Оп. 6. Ед. хр. 2620. Л. 316.

⁹ Там же.

¹⁰ ЦГА РМ. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 570. Л. 61.